

Опустив голову, я увидел мальчика. Но на деле это был очень молодой парень. Хотя к его внешнему виду больше всего подходит именно слово «мальчик».

Телосложение такое же хрупкое, как у Ын Ха. Тощий как щепка, конечности длинные. Из-за этого ли? Гибкое тело мальчика выглядело так, что я мог бы предложить ему стать спортсменом, если бы мы находились во Внешнем мире.

— Работаешь сейчас? — задал я обычный вопрос.

— Для постоянных клиентов, таких как Вы, Чонсок, я доступен даже на отдыхе, хе-хе, — заулыбался парень.

Я посмотрел на него. Во рту не хватало одного переднего зуба. Значит, кто-то постарался.

Ну, что ж! Бывает.

Я потрепал его по голове.

Этот парень и есть Голубь.

Это один из многочисленных путей, по которому идут некоторые из Информаторов или игроки, бросившие Захват Лабиринта, как Ын Ха.

Если попытаться объяснить, чем занимаются Голуби, то можно сказать, что это что-то типа распространения информации или передачи сообщений. И оказания услуг. Ни одна игра не может обходиться без этого. Например, есть что-то, чего ты хочешь. Или что-то, что ты должен сделать, но совершенно не хочешь этим заниматься. Это может быть какая-нибудь сложная и надоедливая работа – вот тут и пригодится Голубь. Он достанет то, что тебе нужно, или сделает неприятную работу за тебя.

Передать слова, которые ты хочешь сказать кому-нибудь, позвать кого-либо – это всё работа Голубей. В общем, они должны были быть в системе ради удобства игроков.

Должен признать, мысли об ужасной игре не покидали меня ни на минуту.

— Ну, сегодня для кого? — догадливый Голубь уже понял, что я хочу ему поручить.

И он не ошибся. Да, это сообщение для кое-кого.

Я вытащил линки из инвентаря и передал их хихикающему Голубю. Естественно, что за его услуги нужно платить.

— Сообщение для Информатора Со Ён Чжи. Быстро передай ей, что если она не придет в течение дополнительных 30-ти минут, скажу мастеру Золотой двери, что у меня даже нет слов.

— Для Ён Чжи? Быстро? Понял! Но, ты, кажется, дал больше, чем нужно... — добавил он, пересчитав линки.

— Это чаевые.

— Правда? Спасибо! — обрадовался Голубь.

Я действительно заплатил ему чуть больше тарифа. Хотя я и не помню его имени, но в какой-то степени я знаю его ситуацию. Он вошел в игру со своей сестрой, которая была на три года младше его. Думаю, им здесь не просто. Поэтому, я дал ему чаевые с чувством, что помогаю нуждающимся соседям.

— Так здорово, что Вы, Чонсок, такой великодушный! Было бы неплохо, если бы и другие игроки оставляли иногда чаевые, — простодушно произнес паренек.

Не стоило так говорить, даже, если ты так думаешь. Такие слова многим пришлось бы не по нутру.

— Какие дерзкие слова. Не поубавится ли у тебя количество клиентов после этих слов? — предупредил я его.

— Понял, понял! Ну, я пошёл! — он понесся исполнять поручение.

Я посмотрел вслед шустрому парню. На бегу засовывая линки в карман, пританцовывая, он маневрировал между столиков.

Резвясь и носясь так, он точно во что-то вляпается.

Бух!

Так я и знал!

Игрок, сидевший за одним из столиков, привстал, чтобы выйти. Он, видимо, только что закончил свой обед. Не ожидавший этого Голубь со всего маху врезался в мужчину.

— Что за черт?! — привставший пострадавший игрок грубо выругался.

Его руки в перчатках были сильно испачканы в красноватом соусе.

Я пригляделся. Кажется, это был соус из Вкусного шампура.

Мужчина стал осматриваться, пытаясь найти виновника происшествия.

— Из-звините, — переминаясь с ноги на ногу, Голубь начал извиняться.

Он подошёл ближе.

Мужчина взглянул на свои испорченные перчатки и взбесился.

— Вот чёрт! Это чёртов Голубь, который даже в Захватах не участвует!

Между играющими были различия, которые считались определяющими.

Раньше стандартом была хорошая или плохая фема, но сейчас всё зависит от того, спускается ли игрок в Лабиринт или нет.

Одни ведь спускаются в Лабиринт, несмотря на угрозу для жизни, так почему другие этого не делают? Люди – социальные, бесконечно взаимодействующие животные. И хоть с начала Игры прошло довольно много времени, им всё ещё нравится делить друг друга по классам.

— Извините... — испуганно просил Голубь.

— Ты знаешь благодаря кому ты тут бегаешь и радуешься? Думаешь, кто-то хочет сдохнуть и поэтому спускается в лабиринт? — негодовал выпачканный соусом игрок.

Он никак не мог успокоиться. Возможно, сегодня у него просто плохое настроение. А тут еще такая хрень! И мужчина продолжал без умолка сыпать язвительными комментариями, всячески оскорбляя бедного Голубя.

Мальчишка выглядел так, будто вот-вот расплчется. Но я, хотя сидел за столиком совсем недалеко, не стал вмешиваться. Если я вмешаюсь, дело, конечно, разрешится легко, но это не

пойдёт пацану на пользу. Да и другим голубям тоже.

Голуби – это не только этот малыш. Поэтому, если появятся плохие слухи, клиенты перестанут обращаться к ним.

Я уверен, что мое вмешательство только ухудшит ситуацию. Из-за моей не слишком-то вежливой манеры речи, пострадавший игрок только еще больше разозлится. И тогда всё может закончиться дракой. В итоге моё вмешательство приведёт к одному из худших результатов.

Поэтому я решил спокойно понаблюдать и подождать.

Скрежеща металлом, к столику пострадавшего подошел мужчина, облачённый в доспехи.

«Это же тот парень...»

Это был один из тех парней в Чёрных доспехах, на которых я обратил внимание, когда только зашёл сюда.

Я не мог подробно рассмотреть его, пока он сидел. Но когда он встал, то показался просто гигантом. Особенно на фоне хлипкого Голубя. Рост парня был не менее двух метров. Да уж, это вам не шуточки. Не баскетболист ли он, случаем?

Я стал пристально наблюдать за ним. На его правом плече был символ гильдии – лев с чёрной гривой.

Другими словами, это был Чёрный лев.

В его уверенных движениях не было ни единого намёка на сомнение. И вся его сущность источала присущие королевским представителям уверенность и грацию.

Парень в чёрных доспехах подошёл к пострадавшему мужчине.

— Ч-чего тебе? — увидев приближающуюся к нему двухметровую тёмную глыбу, облитый соусом съёжился и заговорил осторожнее.

Если честно, случись такое со мной, я бы тоже возможно немного испугался.

Выглядело это так, как будто к столику подходит Чхве Хонман, одетый в чёрное. Помните знаменитого южнокорейского спортсмена, бойца кикбоксинга?

Может быть, даже еще более пугающе.

Я бы, наверное, на месте пострадавшего игрока по-быстрому вызывал полицию. Или поскорее смывался оттуда.

— Зачем доходить до такого? Ты говоришь, что они не участвуют в Атаках на лабиринт? Но ты же знаешь, что они тут тоже не в игры играют, — парень в доспехах встал на сторону Голубя.
— Посмотри мне в глаза и только в этот раз отступи, — потребовал он.

«Нет, как кто-то может увидеть лицо и отступить, когда лица не видно?» — подумал я, глядя на «баскетболиста», чьё лицо полностью закрывал шлем.

Не только глаз невозможно было разглядеть. Не было видно даже его зрачков.

— Ты думаешь, что ты такой же известный как Ким Пиль или какой-нибудь святой? Да кто ты такой?! — возмутился пострадавший.

— Я, конечно, не такой известный, как они. Но, думаю, обо мне вы тоже слышаны, — сказав это, парень в чёрных доспехах снял с себя шлем и показал своё лицо.

Моему взору предстало пушистое, лохматое лицо, покрытое шерстью. Она была приятного тёплого тёмно-коричневого цвета, словно поле под лучами солнца.

«Хах, тогда та грива на доспехах действительно ему подходит», — почему-то такая в общем-то глупая мысль пришла мне в голову.

Почему на лице грива? Да потому, что это лицо мужчины, снявшего шлем, «сто процентов» принадлежит Льву.

«Ле... Лев!» — потрясенно ахнул мужчина в соусе.

— Ну как? Не выгляжу мягко? Если простил этого ребёнка, можешь разок потрогать, — урча, Лев погладил себя по своей гриве.

Пострадавший мужчина, переводя взгляд то на Голубя, то на Льва, приняв решение, шевельнул рукой.

Да, я даже и не думал, что всё так сложится... Словно сумасшедший, игрок начал поглаживать гриву.

Как бы то ни было, отсюда можно сделать один очень правильный вывод.

Уровень игрока, притворяющегося Львом, гораздо выше, чем у игрока в соусе. Так что, если бы началась драка, абсолютно ясно, кто стал бы победителем.

Не стоило осуждать выбор пострадавшего мужчины. С его стороны это, конечно, было единственным разумным поступком в сложившейся ситуации. А на первый взгляд, казалось бы, абсурдное предложение Льва на самом деле являлось вариантом мирного разрешения конфликта.

Если так подумать, я даже немного восхищаюсь игроком Львом.

Пострадавший мужчина, отдернув руку от гривы, возможно от смущения, выбежал из «Вкусно сегодня», словно его выгнали.

А что же Лев?

Лев, царь всех зверей.

Хоть Игра и специальное место, я впервые вижу такого льва.

Хоть он и выглядел неагрессивным, моё сердце билось в груди словно сумасшедшее, испытывая нечто новое и неизведанное.

Я поймал себя на дикой мысли. Верно, я тоже хочу хотя бы раз потрогать его гриву.

Осмотревшись вокруг, я увидел, что не только я следил за конфликтом. Все другие игроки, отложив столовые приборы, удивленно наблюдали за Львом.

Их головы двигались в унисон, пристально следя за каждым его движением.

Лев обвел глазами зал.

И его взор остановился прямо на мне.

— М?.. — хмыкнул он.

Я проверил, на месте ли Мечь.

И вот.

Двухметровая громадина с головой льва в угрожающих чёрных доспехах подошла ко мне.

— Паренёк, тебе нравятся львы? — услышал я.

— Паренёк, тебе нравятся львы?

Я давненько в Игре и за это время встречал немало разных игроков. Но этот Лев первый, кто произвел на меня настолько запоминающееся первое впечатление.

— Нравятся ли тебе львы?

Вау, настолько неловкое и смущающее приветствие.

— Кхм...

Настолько маленькая комната, что даже словами не описать.

За интерьер «Вкусно сегодня» отвечал мастер «Золотой двери» Бэ Санщик. В заведении, по его утверждению, обязательно должны быть одна-две VIP-комнаты, на всякий случай.

Но, если честно, это не первый раз, когда я здесь, в одной из них. Всегда, когда Бэ Санщик приходит во «Вкусно сегодня», чтобы отчитаться, он использует эту комнату.

Но сегодня я здесь в совсем другой компании.

Символ льва был нарисован на плечах игроков в Чёрных доспехах. Они все принадлежат к гильдии Чёрный лев. И сейчас передо мной сидит их лидер.

Я пристально наблюдал за Львом, попивающим воду из стакана.

«Разве он не должен пить воду, как коты или другие животные? Лакать её кончиком языка, — увидев, что он пьёт, как обычные люди, я даже немного разочаровался.

— Пак Чонсок, да? Я давно хотел встретиться с тобой, игрок одиночка, — отставив стакан, сказал Лев.

Ещё раз посмотрев на его гриву, я сказал:

— Если бы у меня было хоть немного фантазии, я бы, возможно, подумал о том, что хочу увидеть говорящего льва.

— Тогда это удача, что ты увидел такого хотя бы сейчас, не так ли? — ухмыльнулся он.

Комната уже опустела. Кроме нас двоих никого не было. Члены гильдии Чёрный лев вышли на улицу после слов их главы о том, что он хочет поговорить со мной наедине.

Если честно, хоть я не могу знать его намерений, я сомневаюсь, что мне эта встреча может быть выгодна. Поэтому вначале я пытался отказаться от разговора, но потом любопытство взяло вверх.

Теперь я решил прямо задать интересующий меня вопрос.

— Это лицо... Предмет? Какая-то аномалия? Проклятие? Или скилл?

Это невозможно, чтобы говорящий лев был игроком!

Но сколько бы я не думал, по какой-то причине возможность того, что игрок стал львом, звучит наиболее убедительно.

Глава гильдии понимающе улыбнулся. Похоже, этот вопрос его не удивил.

— Это фема. Моя фема называется Царь всех зверей. Из-за неё я могу превращаться во льва... Как я уже говорил, могу делать это когда угодно и где угодно, — объяснил он.

— Понятно... — я заинтересованно пригляделся.

Хоть я и слышал, что существует много особенных фем, я и подумать не мог, что существует такие, которые способны менять образ человека на образ животного!

Это было что-то совершенно новое для меня.

— Так о чем ты хотел бы поговорить? — спросил я.

Приняв равнодушный вид, он изящно поправил гриву. Затем встряхнул ею. И смахнул со стола несколько предметов, устроив беспорядок.

Когда это позже увидят работники кафе, они точно выругаются.

— Ты знаешь... Выяснилось, что на 30-м уровне есть Босс комнаты. А, Пак Чонсок?

— О... правда? Откуда такая информация?

— У нас есть хороший информатор.

Слыша его уверенную речь, я почти улыбнулся.

Возможно, именно я был тем, кто дал информацию этому «хорошему информатору».

— И? Какое это имеет отношение к тому, что ты разбрасываешь тут свою шерсть? — я снял несколько волосков с рукава.

Мне казалось, что он говорит неискренне и без особого интереса. Но поручиться я не мог. И по его лицу ничего невозможно было понять. Да и как можно уловить выражение лица, покрытого шерстью?

И всё-таки, сколько ему лет? И не предположишь даже, ведь я не знаю, как определять возраст львов.

Лев заговорил вновь:

— Я предоставлю тебе лучшую группу поддержки. Пошли вместе с Чёрным Львом на Босса комнаты 30-го уровня, Пак Чонсок, — предложил он.

<http://tl.rulate.ru/book/21449/686847>